

**Надежда
Валентиновна
КРУЧИНИНА,**

профессор кафедры
криминалистики
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
kriminalistmsal@list.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИКИ В ЗАЩИТЕ ОТ КРИМИНАЛЬНЫХ РИСКОВ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ¹

Аннотация. В статье анализируется ситуация, связанная с воз-
растанием количества бесплодных пар, с проблемами определения
репродуктивных прав человека, с их охраной и регулированием. Делается вывод, что вспомогательные репродуктивные технологии (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и т.д.) являются эффективными методами лечения бесплодия. В статье анализируются различные точки зрения на репродуктивные права человека. Обосновывается необходимость защиты репродуктивного здоровья.

Использование вспомогательных репродуктивных технологий в России увеличивается. Законодательство, регулирующее правоотношения в данной сфере, нуждается в совершенствовании. Определена роль криминалистики в этом процессе. Представлен обзор зарубежного законодательства, регулирующего сферу вспомогательных репродуктивных технологий. Предпринята попытка определения перечня преступлений против репродуктивных прав человека и рассмотрения их в качестве объекта криминалистического исследования. Задачей криминалистики является разработка эффективных технических, тактических и методических рекомендаций по выявлению и расследованию преступлений против репродуктивных прав человека. **Ключевые слова:** репродуктивные права человека, репродуктивное здоровье, медицинские услуги, лечение бесплодия, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, торговля людьми, расследование преступлений.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.78.2.078-084

N. V. KRUCHININA,

*Professor of the Department of criminalistics
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Professor

kriminalistmsal@list.ru

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

THE ROLE OF CRIMINALISTICS IN PROTECTING ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES FROM CRIMINAL RISKS

Abstract. *The situation is analyzed in the article associated with an increase in the number of infertile couples, with the problems of determining reproductive human rights, with their protection and regulation. It is concluded that assisted reproductive technologies (in vitro fertilization, surrogacy, etc.) are effective methods of treating infertility. In the article the different points of view on human rights of reproduction are analyzed. It justifies the need to protect reproductive health. The number of cases of the use of assisted reproductive technologies in Russia is increasing every year. Legislation governing legal relations in this area needs further development. The role of criminalistics in this process is determined. A review of foreign legislation, regulating the field of assisted reproductive technologies is represented. An attempt is made to determine the list of crimes against human rights of reproduction and to consider them as an object of criminalistic research. The task of criminalistics is the development of effective technical, tactical and methodical recommendations for the detection and investigation crimes against human rights. This study is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Fundamental Research in the framework of the research project № 18-29-14084.*

Keywords: *reproductive rights, reproductive health, medical services, infertility treatment, in vitro fertilization, surrogacy, human trafficking, crime investigation.*

Правом на использование достижений вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) пополнился перечень репродуктивных прав человека, к которым ученые причисляют право решать вопросы о количестве детей, о времени их рождения, право на репродуктивное здоровье.

К вспомогательным репродуктивным технологиям относятся: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), искусственная инсеминация, донорство эмбрионов, ооцитов, спермы, хетчинг (рассечение оболочки эмбриона), внутриплазменная инъекция спермы (ИКСИ, ИМСИ), получение сперматозоидов для ИКСИ, криоконсервация эмбрионов, гамет, перенос эмбрионов, суррогатное материнство, биопсия эмбриона и преимплантационная диагностика.

Перечисленные возможности люди могут использовать не во всех странах. И даже там, где эти технологии разрешены, имеются ограничения, связанные с

возрастом, наличием или отсутствием заболеваний; определенные процедуры позволены только одиноким женщинам, но не позволены одиноким мужчинам, разрешены только супружеским парам; существует разная степень свободы при принятии решения о судьбе ребенка, рожденного суррогатной матерью; по-разному решается вопрос об оплате.

В некоторых странах разницу в требованиях к ВРТ медицинские учреждения используют в своих интересах. Например, в северной части острова Кипр, где находится оккупированный Турцией анклав, при использовании вспомогательных репродуктивных технологий предоставляется возможность выбрать пол ребенка². Поэтому многие супружеские пары из европейских стран отправляются на север Кипра, где позволяет родителям выбрать пол своего ребенка при использовании ВРТ.

Встает вопрос, насколько это собственное решение каждой страны? На наш взгляд, необходима выработка международных стандартов использования ВРТ. При обсуждении такого важного вопроса, как редактирование эмбриона человека, ученые отмечают существование риска того, что попытки исправить генетический код неродившегося ребенка могут принести больше вреда, чем пользы. Ряд ученых предлагает введение глобального моратория на редактирование эмбриона человека.

Исследование зарубежного законодательства показывает, что в отношении к ВРТ позиции сильно различаются. Так, Национальный консультативный комитет по этике Франции (CCNE) одобрил расширение права на экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) для лесбийских пар и для одиноких женщин³. Прослеживая эволюцию законодательства европейских государств в сфере искусственной репродукции человека, можно сделать вывод, что вспомогательные технологии вызвали к жизни не только прогресс в законодательстве, но и бурную волну социальных и этических дискуссий.

В разных странах Европы имеются различные подходы к ВРТ — от чрезмерно запретительного в отношении регулирования данной деятельности и осторожно предусмотрительного вплоть до вполне либерального. Это происходит главным образом еще и потому, что на всех уровнях (культурном, религиозном, социальном, медицинском и законодательном) общество сталкивается с различными позициями и точками зрения. Существуют страны, в которых не имеется в наличии действующих специфических законодательных актов по ВРТ, и эта область регулируется просто законами общего здравоохранения. Такие страны имеют в данной области лишь «направляющие положения», а отнюдь не законодательные акты.

Так, австрийский Закон о репродуктивной медицине, принятый в 1992 г. (с изм. и доп.) разрешает доступ к процедурам ВРТ только женатым или стабильным гетеросексуальным парам и запрещает донорство яйцеклеток в любом виде.

² Kefalas A. Chypre, l'île où on peut choisir le sexe de son futur bébé // Le Figaro. 2019. 2 juillet. P. 16.

³ Во Франции решили узаконить ЭКО для одиноких женщин и лесбийских пар // RFI (РФИ) — французская новостная радиостанция. Интернет-сайт France Médias Monde. URL: <http://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20170630-vo-frantsii-reshili-razreshit-eko-odinokim-zhenshchinam-i-lesbiiskim-param> (дата обращения: 07.06.2020).

Одиноким женщинам или лесбийским парам запрещено пользоваться донорством спермы, доступ к донорству спермы могут иметь только те пары, где мужчина стерилен, но не в связи с процедурой ЭКО⁴.

В Великобритании лечение ВРТ и исследование человеческих эмбрионов регулируются Законом об оплодотворении и эмбриологии человека от 13.11.2008⁵. В этой стране также действует Закон о суррогатном материнстве 1985 г., согласно которому эта процедура производится только на безвозмездной основе⁶.

В некоторых странах только гетеросексуальные пары с диагнозом бесплодие имеют доступ к ВРТ. К таким странам относятся Италия, Польша, Словакия, Словения, Турция, Франция, Чешская Республика и Швейцария. Хотя в настоящее время во Франции Национальный консультативный комитет по этике Франции (CCNE) одобрил расширение права на экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) для лесбийских пар и для одиноких женщин, но католическая церковь яростно выступает против его принятия.

В ряде стран существуют на законодательном уровне ограничения по возрасту для женщин, обращающихся за помощью. Практически во всех странах Европы разрешена донорская сперма для ЭКО и внутриматочного оплодотворения. В Германии, Норвегии, Швейцарии донорство яйцеклеток запрещено. В Дании, Франции, Германии, Венгрии, Литве, Норвегии, Словении, Швеции и Нидерландах не разрешается тестирование эмбрионов на хромосомные аберрации. Редко разрешен выбор пола эмбрионов. Исследуя опыт иностранных государств, можно констатировать, что некоторые страны используют запреты на ряд методов репродуктивных технологий (так, выше упоминалась северная часть Кипра, где нет запрета на выбор пола будущего ребенка при использовании вспомогательных репродуктивных технологий).

В России все чаще иностранцы пользуются услугами российских суррогатных матерей. Необходимо законодательно закрепить обязанность медицинских учреждений, предоставляющих услуги, связанные с ВРТ, при обращении к ним иностранных пациентов учитывать особенности законодательства стран, из которых приехали генетические родители. Если бы в России договор о суррогатном материнстве требовал нотариального удостоверения, как нами предложено было ранее, можно было бы избежать многих злоупотреблений и нарушений⁷.

Например, выявлены случаи, когда для формального соблюдения закона, требующего, чтобы замужняя женщина для участия в программе суррогатного материнства получила письменное согласие супруга, фальсифицирует его подпись. Если она, воспользовавшись правом решать, не дает согласия на запись в качестве родителей лиц, которые с ней заключили договор на имплантацию эмбриона, она нарушает права супруга. Супруг, у которого не получали согласие на участие

⁴ URL: http://www.ris.bka.gv.at/Dokumente/BgblPdf/1992_275_0/1992_275_0.pdf (дата обращения: 25.11.2020).

⁵ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/22/contents> (дата обращения: 25.11.2020).

⁶ URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (дата обращения: 25.11.2020) ;
URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49> (дата обращения: 25.11.2020).

⁷ Кручинина Н. В., Пятибратова Н. Д. Расследование преступлений против семьи : монография / под общ. ред. Е. П. Ищенко. М. : Проспект, 2019.

жены в программе суррогатного материнства, становится отцом чужого для него ребенка, со всеми вытекающими последствиями. Криминалистический опыт по выявлению фальсификации документов может помочь избежать нарушения прав супруга, подпись которого фальсифицировали.

Необходимость учитывать зарубежное законодательство, регулирующее ВРТ, подтверждает постановление ЕСПЧ от 24.01.2017 по делу «Парадизо и Кампанелли (Paradiso and Campanelli) против Италии» (жалоба № 25358/12). Супруги полагали то, что принятые властями Италии меры, которые привели к окончательному изъятию из их семьи ребенка, зачатого с использованием вспомогательных репродуктивных технологий и рожденного суррогатной матерью на территории Российской Федерации, нарушили их права на уважение личной и семейной жизни. Решение ЕСПЧ по делу было не в пользу супружеской пары, которая прибегала к платным услугам суррогатного материнства на территории России⁸. Возможно, супруги стали жертвами обмана и им под видом суррогатного материнства продали ребенка, что следует квалифицировать согласно ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми»), либо они все знали и сами совершили преступление.

К сожалению, проверить информацию, источники которой находятся вне пределов России, достаточно сложно. Криминалистика должна обеспечить необходимыми методами и средствами лиц, уполномоченных и осуществляющих проверку достоверности уголовно-релевантной информации, при этом максимально использовать возможности, предоставляемые участием Российской Федерации в международном антикриминальном сотрудничестве.

В криминалистических средствах и методах такой проверки остро нуждается практика, что подтверждают события последнего времени. Так, в конце июня 2020 г. Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело в отношении учредителей компании, предоставляющей медицинские услуги, связанные с ВРТ, решив, что их действия подпадают под состав ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми»). По данным следствия, в квартире жилого дома были найдены пятеро новорожденных младенцев; дети были рождены россиянками для граждан Китая, куда их не смогли переправить из-за закрытия границ⁹.

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми в сфере использования ВРТ, являются: преступления, совершаемые медицинскими работниками при осуществлении ими своей профессиональной деятельности, торговля людьми, мошенничество, вымогательство, фальсификация доказательств, превышение должностных полномочий.

Высокий уровень злоупотреблений, в том числе преступного характера, в сфере использования ВРТ добавляет аргументы противникам использования этих технологий, которые стремятся ограничить, а иногда и запретить их полностью. В Государственную Думу Федерального Собрания РФ уже вносили законодательные предложения о запрете суррогатного материнства¹⁰.

⁸ URL: <https://base.garant.ru/71734326/> (дата обращения: 28.10.2020).

⁹ URL: <https://life.ru/p/1334828> (дата обращения: 28.10.2020).

¹⁰ См.: паспорт проекта Федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного

Между тем многими учеными признается, что ВРТ являются значимым средством в обеспечении диагностики заболеваний, лечении бесплодия. По данным Европейского общества репродукции человека и эмбриологии, ежегодно в Китае делается около миллиона циклов ЭКО, в Европе — 600 000, в Японии — 500 000, в США — 200 000¹¹. Независимые исследования говорят о том, что в России ЭКО назначается примерно 70 000—100 000 пациентов¹². Такое широкое использование вспомогательных репродуктивных технологий требует защиты от криминальных рисков.

Отсутствие должного правового регулирования в сфере использования ВРТ ведет не только к спорам гражданско-правового характера между генетическими родителями и суррогатной матерью, между генетическими родителями и медицинскими учреждениями, но и провоцирует на совершение преступлений в этой сфере¹³.

Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, может быть криминалистический анализ принимаемого законодательства, связанного с применением ВРТ на предмет наличия в нем лазеек для преступников (по аналогии с проверкой законов на наличие в них коррупционной составляющей¹⁴). Важной задачей является определение круга преступлений, совершаемых в сфере использования ВРТ. С учетом зарубежного опыта¹⁵ нужно с криминалистических позиций спрогнозировать возможные преступные проявления, совершаемые с использованием ВРТ, с целью выявления криминальных рисков и принятия необходимых превентивных мер, в том числе связанных с криминализацией соответствующих деяний.

Криминалистика также должна внести свой вклад в процесс защиты ВРТ, который в основном заключается в выработке мер по предупреждению преступлений в этой сфере, в создании методик расследования преступлений, совершаемых в этой области, в выработке эффективных технических, тактических и методических рекомендаций по проверке значимой с криминалистических позиций информации. Многое в этом направлении уже сделано (включая настоящее исследование), но еще многое предстоит сделать.

материнства» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/133590-7> (дата обращения: 07.06.2020). (25.10.2018 законопроект отклонен.)

¹¹ URL: <https://admin.forbes.ru/forbeslife/364205-eko-sistema-chto-nuzhno-znat-ob-oplodotvorenii-v-probirke> (дата обращения: 28.10.2020).

¹² URL: <https://reprohelp.ru/agency/articles/211/> (дата обращения: 28.10.2020).

¹³ Кручинина Н. В. Юридическая ответственность за злоупотребления и преступления в сфере искусственной репродукции человека // Lex russica. 2019. № 6 (151). С. 48—51.

¹⁴ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм. от 21.11.2011 № 329-ФЗ) // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

¹⁵ Например, ст. 136.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики предусматривает ответственность за искусственное оплодотворение или имплантацию эмбриона женщине или несовершеннолетней, осуществленные без их согласия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Кручинина Н. В.* Юридическая ответственность за злоупотребления и преступления в сфере искусственной репродукции человека // Lex russica. — 2019. — № 6 (151). — С. 48—51.
2. *Кручинина Н. В., Попов В. П.* Выявление злоупотреблений и преступлений, связанных с фальсификацией в сфере вспомогательных репродуктивных технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 3 (55). — С. 95—100.
3. *Кручинина Н. В., Пятибратова Н. Д.* Расследование преступлений против семьи : монография / под общ. ред. Е. П. Ищенко. — М. : Проспект, 2019. — 131 с.